

PERSONALIA

ПАМЯТИ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОПОВА

3 марта 1960 г. в Ленинграде скоропостижно скончался старший научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР, кандидат исторических наук Андрей Александрович Попов. В его лице ушел от нас крупный специалист по этнографии Сибири, в частности по этнографии якутов, долганов и нганасанов, опытный педагог и музейный работник.

А. А. Попов родился в 1902 г. в с. Угулятцы бывшего Вилюйского округа Якутской области; среднее образование получил в Якутске.

Культуру якутов он начал изучать еще до поступления в Ленинградский университет, будучи школьным учителем в с. Батулинцы в б. Вилюйском округе Якутской АССР (1922—1925). В эти годы он собирал материалы по фольклору, верованиям и шаманству якутов, делал зарисовки построек. Свободное владение якутским языком позволило ему обходиться в этнографической работе без помощи переводчиков, вести свои записи по-якутски, глубоко изучить мировоззрение якутов и особенности их устного народного творчества.

Уже в эти первые годы своей научной деятельности Андрей Александрович проявил себя как вдумчивый и серьезный этнограф, неутомимый собиратель и превосходный знаток якутского языка и культуры.

Годы пребывания в Ленинградском университете (1925—1929) значительно расширили и углубили научные интересы Андрея Александровича. В эти годы он работал на договорных началах в Отделе Сибири Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР под руководством Л. Я. Штернберга, а затем В. Г. Богораз, и состоял одновременно научным сотрудником Комиссии по изучению Якутской АССР при Академии наук.

С мая 1930 г. по август 1931 г. Андрей Александрович находился на полуострове Таймыр, где по заданиям Комиссии по изучению естественно-производительных сил и Музея антропологии и этнографии Академии наук изучал культуру и быт долганов и нганасанов. В 1931 г. он был принят в штат Института этнографии Академии наук СССР и состоял научным сотрудником его до последних дней жизни.

В 1936 г. Андрей Александрович преподавал якутский язык аспирантам Института народов Севера, а с осени 1940 г. был зачислен доцентом Ленинградского государственного университета по кафедре этнографии.

В 1936—1938 гг. в составе Тавгийской этнографической экспедиции Андрей Александрович вторично посетил Таймыр.

Собранные в течение ряда лет материалы были широко использованы им при написании работ, посвященных этнографии якутов, долганов и нганасанов. Основное внимание А. А. Попов уделял материальной культуре и религиозным верованиям изучаемых народов. Отличительной чертой его работы было стремление описывать виденное с максимальной точностью, со всеми подробностями, с приведенным местными терминами. Андрей Александрович старался не упустить ничего, даже такого, что могло, на первый взгляд, показаться незначительным и лишним. Он не спешил с научными обобщениями, считал для себя преждевременным выдвигать какие-либо теории, делать далеко идущие выводы. Лишь в последние годы своей жизни, разрабатывая темы Сибирского этнографического атласа и одновременно готовя материал для большой монографии «Религиозные представления долганов», Андрей Александрович подошел к решению ряда теоретических вопросов, имеющих важное значение для этнографии, в частности для проблемы этногенеза и культурных связей народов Сибири. К работам такого рода, кроме упомянутой монографии, относятся две его большие статьи: «Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия» (1954) и «Жилище у народов Сибири» (печатается в Сибирском этнографическом атласе). К той же серии принадлежит законченная, но еще не опубликованная работа «Орудия охоты у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия», хранящаяся в архиве Института этнографии. Читатель найдет в этих трудах весьма обильный, всегда тщательно подобранный и проверенный этнографический материал, его классификацию, типологию и ценные историко-этнографические выводы.

Двенадцать опубликованных Андреем Александровичем в разное время статей о долганах освещают хозяйственную деятельность, общественный строй и формы идео-

логии этого крайне интересного в этнографическом отношении народа. В целом эти статьи представляют собой почти законченную монографическую работу о культуре долганов и являются крупным вкладом в сибиреведческую этнографическую науку. Следует отметить, что в старой этнографической литературе сведения по этнографии долганов носили отрывочный характер.

Исключительный интерес имеют работы А. А. Гопова, посвященные нганасанам, в том числе первая часть монографии под названием: «Нганасаны. Материальная культура» (1948). Вторая часть ее (около 15 авт. листов), включающая сведения об

общественных отношениях, верованиях и изобразительном искусстве этого народа, подготовлена к печати, но пока не опубликована.

Кроме указанных, А. А. Попов опубликовал ряд статей по другим народам Сибири — енисейским ненцам, кетам, затундренским крестьянам. В 1936 г. вышла в свет его работа «Материалы для библиографии русской литературы по изучению шаманства североазиатских народов».

Большой интерес проявлял А. А. Попов и к изучению фольклора народов Севера, видя в нем ценнейший историко-этнографический источник. Он неустанно призывал собирать, исследовать и публиковать фольклор народов Севера, изучать их языки. Тщательно собирая произведения устного народного творчества якутов, долганов, нганасанов и энцев, он широко пользовался ими в своих этнографических исследованиях. Деля переводы, Андрей Александрович всегда стремился сохранить специфику языка фольклорных произведений, их своеобразие и полноту художественных образов. Важное научное значение таких переводов отмечено В. Я. Проппом в рецензии на одну из последних работ Андрея Александровича о якутском олонхо «Кулун Куллустуур». По переводу А. А. Попова, пишет В. Я. Пропп, исследователь сможет изучить не только сюжетную основу этого образа классической эпической песни якутов, но и стиль и поэтику

якутского эпоса. Е. Убрятова отметила высокое качество этой работы Андрея Александровича: точность перевода и тончайшую передачу своеобразия образов древних скотоводов и охотников, какими были создатели олонхо. Той же тщательностью отличаются и переводы долганских и якутских сказок, опубликованные А. А. Поповым.

Многочисленные труды Андрея Александровича имеют важное значение и для археологии. Будучи знатоком материальной культуры народов Сибири, он обобщил ценнейшие сведения, позволяющие оживить многие ныне немые археологические памятники, реконструировать не только формы материальной культуры многотысячелетней давности, но и реальные формы производственной деятельности первобытного человека. Столь же ценны для археологов материалы по духовной культуре народов Сибири, собранные А. А. Поповым. Его анализ дорелигиозных и религиозных представлений дает в руки исследователя первобытного общества ключ к разгадке многих, недостаточно ясных ранее моментов в мировоззрении древних людей.

Личный архив Андрея Александровича содержит много зарисовок и акварелей, сделанных им во время неоднократных экспедиций. Собранные им этнографические коллекции — крупный и ценный вклад в собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР.

А. А. Попов был преданным и опытным музейным работником. Еще в студенческие годы он провел в Отделе Сибири МАЭ большую работу по определению этнографической принадлежности и регистрации старых музейных поступлений. Наряду с этим он принимал участие во всех экспозициях Отдела и был постоянным членом Музейного совета.

Андрей Александрович был не только видным ученым-сибиреведом, но также чутким и требовательным воспитателем молодого поколения этнографов. На Этнографическом отделении Ленинградского университета он вел курсы по истории первобытного хозяйства и техники, по методике полезной работы. Критически анализируя взгляды буржуазных ученых, применяя марксистско-ленинскую методологию, Андрей Александрович в увлекательной форме излагал студентам важнейшие проблемы, связан-

ные с развитием материальной культуры народов, стоявших на ранних ступенях общественного развития (классификация форм хозяйства, проблемы происхождения орудий труда, одежды и т. п.). Щедро делясь своими знаниями и богатым опытом, Андрей Александрович внимательно относился к интересам каждого студента. Его бывшие слушатели, работающие ныне в различных учреждениях Ленинграда и далеко за его пределами, нередко обращались к нему за советами и всегда встречали с его стороны ценную помощь.

Светлая память об Андрее Александровиче Попове — крупном ученом и педагоге, отзывчивом и чутком человеке навсегда останется в сердцах его товарищей по работе, друзей и учеников.

Группа товарищей

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ А. А. ПОПОВА

Печатные труды

- Материалы по шаманству. Культ богини Ансыт у якутов. «Культура и письменность Востока», кн. 3, Баку, 1928.
- Поездка к долганам. «Сов. этнография», 1931, № 3—4, стр. 210—212.
- Материалы для библиографии русской литературы по изучению шаманства североазиатских народов. Л., 1932, 117 + XV стр.
- Consecration ritual for a Blacksmith Novice among the Yakuts. «The Journal of American Folklore» т. 46, № 181, 1933, стр. 257—271.
- Затундренские крестьяне (Русские на Пясине. Путевые заметки). «Сов. этнография», 1934, № 3, стр. 77—86.
- Материалы по родовому строю долган. «Сов. этнография», 1934, № 6, стр. 116—139.
- Сленоводство у долган. «Сов. этнография», 1935, № 4—5, стр. 184—205.
- Тавгийцы. Материалы по этнографии авамских и вадеевских Тавгийцев. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 1, в. 5, М.—Л., 1936, 112 стр.
- Якутский фольклор (Тексты и переводы А. А. Попова. Лит. обработка Е. М. Тагер. Общ. ред. М. А. Сергеева). Л., 1936, 320 стр.
- И. И. Майнов (некролог). «Изв. Географического об-ва», т. 68, вып. 6, 1936, стр. 960—961.
- О жизни и устно-народном творчестве долган. В кн.: «Долганский фольклор», М.—Л., 1937, стр. 7—23.
- Долганский фольклор. Вступительная статья, тексты и переводы А. А. Попова (Литературная обработка Е. М. Тагер. Общая ред. М. А. Сергеева). М.—Л., 1937, 256 стр.
- Охота и рыболовство у долган. В кн.: «Памяти В. Г. Богораза (1865—1936)», М.—Л., 1937, стр. 147—206.
- Техника у долган. «Сов. этнография», 1937, № 1, стр. 91—136.
- Из отчета о командировке к нганасанам от Института этнографии Академии наук СССР. «Сов. этнография», Сборник статей, т. III, М.—Л., 1940, стр. 247—249.
- Енисейские ненцы (юраки). «Изв. Всесоюзного географического об-ва», т. XXVI (76), вып. 2—3, 1944, стр. 76—95.
- Нганасаны. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1, М., 1946, стр. 37—40 (Автореферат монографии).
- Семейная жизнь у долган. «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 50—74.
- Получение «шаманского дара» у вилюйских якутов. Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. II, М.—Л., 1947, стр. 282—293.
- Нганасаны. Вып. I. Материальная культура. Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. III, М.—Л., 1948, 116 стр.
- Старинная якутская берестяная юрта. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. X, 1949, стр. 98—106.
- Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XI, 1949, стр. 255—323.
- Якутские записи А. Ф. Миддендорфа. «Тюркологический сборник», вып. I, М.—Л., 1951, стр. 155—163.
- Переводы нганасанских, долганских и якутских сказок. В сб. «Сказки народов Севера», М.—Л., 1951, стр. 109—126; 265—279; 607—627.
- Кочевая жизнь и типы жилищ у долган (По материалам 1930—1931 гг.). «Сибирский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XVIII, 1952, стр. 142—172.
- Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVI, 1954, стр. 41—146.
- Долганы. В кн.: «Народы Сибири», под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова, М.—Л., 1956, стр. 742—759.
- Кеты. Там же, стр. 687—700.
- Нганасаны. Там же, стр. 648—660.

- Научный труд о народах Севера (Рец. на книгу М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера»). Журн. «Дальний Восток», 1956, № 6.
- Коллекции по материальной культуре долганов в Музее антропологии и этнографии. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XVIII, М.—Л., 1958, стр. 5—121.
- О жизни и деятельности Э. К. Пекарского. В кн.: «Эдуард Карлович Пекарский (К столетию со дня рождения)», Якутск, 1958, стр. 3—9.
- Пережитки древних дореligиозных воззрений долганов на природу (Из работы «Религиозные представления долганов»). «Сов. этнография», 1958, № 2, стр. 77—99.
- Die «Kuojka» Familien und Sippen-schutzgeister bei den Nganasanen. В кн.: «Opuscula ethnologica memoriae Ludovici Biro Sacra», Budapest, 1959, стр. 23—37.
- Долганские и нганасанские сказки. Запись и перевод А. А. Попова. В сб.: «Сказки народов Севера», М.—Л., 1959, стр. 131—132; 136—140; 251—252.
- Жилище. В кн.: «Историко-этнографический атлас Сибири», 5,5 авт. л. + 63 табл. (в печати).
- Исторические предания и рассказы якутов, ч. 1 и 2. (Под ред. А. А. Гюпова), М.—Л., 1960.

Рукописи, подготовленные к печати
(хранятся в архиве Ин-та этнографии АН СССР)

- Нганасаны. Вып. 2. Социальный строй, религия и изобразительное искусство (около 15 авт. л.).
- Орудия охоты у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия (13,5 авт. л. текста + более 600 рисунков на XVIII таблицах).
- Религиозные представления долганов (Монография, свыше 30 авт. л.).
- Изобразительное искусство нганасанов (около 2 авт. л.).
- Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. Запись Э. К. Пекарского. Перевод, вступительная статья и комментарий А. А. Попова (свыше 27 авт. л. Рукопись находится в Ин-те мировой литературы АН СССР).